

Лин Чэнь не стал настаивать, он не был сводником, и если Чжао Юйбинь не хотел, он не стал бы заставлять его встретиться с Хо Цзинем. Подумав, он добавил:

— Если ты не хочешь искать Хо Шао, можешь обратиться к Мо Фаню. Он сегодня первый спикер стороны утверждения, ты можешь его послушать.

Чжао Юйбинь кивнул и сел на место, которое Лин Чэнь специально для него подготовил, ожидая начала дебатов.

Примерно через пятнадцать минут обе стороны появились на своих местах, одетые в свои командные формы. На месте первого спикера стороны утверждения сидел Мо Фань, который выглядел немного младше остальных, но при этом был очень спокоен; первым спикером стороны отрицания был парень с густой челкой и старомодными очками в черной оправе, на табличке его имени было написано «Чжан Чжунчунь»; вторыми спикерами были Лин Чэнь и Чжо Минхуэй, а третьими — Цянь Вэйхэ и Цзян Ань.

Глядя на их юные лица, Чжао Юйбинь почувствовал растерянность, он уже не мог вспомнить, как выглядел сам в их возрасте.

Наверное, тоже был таким же полным энтузиазма? Чжао Юйбинь невольно отвел взгляд.

В отличие от спокойствия на сцене, зал был полон жизни: помимо студентов всех классов Первой столичной старшей школы, места для журналистов и гостей были переполнены.

Чжо Минхуэй и Лин Чэнь, конечно, не нуждались в представлении, а Цянь Вэйхэ и Цзян Ань тоже готовились к поступлению на компьютерные специальности, поэтому они узнали большинство гостей на сцене. По сравнению с другими, кто понимал происходящее лишь поверхностно, их впечатления были гораздо сильнее.

Конечно, шум был не только в зале. В канале НМ шла прямая трансляция, и кто-то заметил Сюй Куньжана и Чжао Бина, что вызвало бурю в сети. Новость быстро распространилась, и количество онлайн-пользователей в канале Цзян Ань начало расти в геометрической прогрессии.

К счастью, официальный представитель НМ был готов к этому, и канал продолжал работать стабильно.

«Дистанционный ведущий» Да Хоу уже знал, кто придет, поэтому не был удивлен:

— Я, как ведущий, и несколько контролеров — все мы любители компьютерных технологий с форума «Свободные люди», и мы очень рады видеть старого профессора Сюй и старого профессора Чжао! Но сегодняшние главные герои — это шесть участников дебатов, представляющие стороны утверждения и отрицания...

Голос с юго-востока, проходящий через длинную сеть, раздавался в зале, ясный и мощный, снова демонстрируя превосходные голосовые функции НМ.

Конечно, вступительное слово ведущего и возможности программы НМ быстро отошли на второй план, так как все внимание было приковано к аргументам первого спикера стороны утверждения.

Что такое информационная эпоха? Темп речи Мо Фаня был немного быстрым из-за ограничения по времени, но фоновые изображения, которые показывал оператор стороны

утверждения, менялись вслед за его словами, и величественная эпоха интернета словно оживала перед глазами — различные красивые интерфейсы подтверждали, насколько осуществимыми были его идеи.

Онлайн-торговля, онлайн-творчество, онлайн-управление... Дистанционное обучение, дистанционные обсуждения, дистанционная помощь... Все это было преимуществами информационной эпохи!

Первый спикер стороны отрицания, Чжан Чжунчунь, казалось, тоже был поражен тем, что показал Мо Фань, и только после второго напоминания ведущего Да Хоу он очнулся. К счастью, Чжан Чжунчунь обладал хорошей наблюдательностью и сразу указал на самые прямые и острые вопросы — как бороться с бесконечными интернет-мошенничествами? Как справляться с влиянием интернет-индустрии на традиционные отрасли? Как реагировать на социальные проблемы, которые могут возникнуть из-за интернет-медиа и интернет-обсуждений? Схватив суть, Чжан Чжунчунь начал говорить уверенно, не смущаясь.

Материалы на большом экране также менялись в соответствии с его речью.

Когда обе стороны закончили свои аргументы, канал «Свободные люди» взорвался. Огромный объем информации начал передаваться из уст в уста между друзьями, вызывая новые обсуждения.

После короткой паузы дебаты перешли в этап перекрестных вопросов.

К этому моменту уже не было важно, кто выиграет дебаты, каждый думал о том, как воплотить идеи стороны утверждения в реальность, одновременно решая проблемы, поднятые стороной отрицания.

Затем были этапы свободных выступлений, вопросов от зрителей и онлайн-вопросов. Чжао Юйбинь уже не мог слушать, его мысли были заняты воспроизведением тех идей, которые были озвучены во время аргументов, и он пытался представить их в виде законченных программ — и вскоре он понял, что все это может стать реальностью.

Чжао Юйбинь вышел из зала и тихо смотрел вдаль. Сентябрьский ветер еще не стал холодным, а высокое небо было украшено несколькими облаками, выглядевшими просторно и красиво.

Эти дебаты напомнили ему те «академические дебаты» в журнале «Дух времени». Тогда в журнале «Дух времени» расцветали различные идеи реформ, обсуждались их плюсы и минусы, и в конце всегда находились те, кто решался применить их на практике.

Позже «Дух времени» стали называть «колыбелью реформ».

Эти два события выглядели так похоже! После сегодняшних дебатов формат дебатов в НМ, возможно, тоже станет «колыбелью информационной эпохи».

Если можно следовать за такими людьми, что тут может быть неправильного?

Мо Фань и Хо Цзинь не знали о намерениях Чжао Юйбиня, так как старейшина Чжэн позвонил им и попросил приехать в его дом, и они сразу же бросили все дела и отправились туда.

По пути Мо Фань почувствовал странное беспокойство. В том «будущем», которое он знал, старейшина Чжэн умер в 1999 году, и, хотя он был готов к этому, он все равно не мог смириться.

Но даже Хо Цзинь не мог изменить законы жизни и смерти. Разве у старейшины Чжэна не было хороших врачей? Разве люди вокруг него не заботились о нем? Конечно, были! Так что же могли сделать Мо Фань и Хо Цзинь, даже если они были из «будущего»? Хо Цзинь впервые почувствовал себя беспомощным, и, взглянув на Мо Фаня, он увидел в его глазах ту же тревогу.

Когда они прибыли в дом Чжэна, слуга провел их в кабинет. Мо Фань и Хо Цзинь много раз бывали здесь, но на этот раз они с трудом переступили порог.

Старейшина Чжэн сидел за столом и что-то писал, услышав звук открывающейся двери, он поднял голову и доброжелательно сказал:

— Заходите, зачем стоите на пороге? Пододвиньте стулья и садитесь рядом.

Мо Фань и Хо Цзинь сели по обе стороны от него, и их взгляд сразу упал на карту, лежащую на столе. Территория Хуаго была четко обозначена на белой бумаге, а распавшийся Советский Союз был изображен вверху, как и другие соседние страны, окрашенные в серый цвет, но некоторые места были выделены. По сравнению с мрачностью других стран, Хуаго выглядел гораздо богаче: пять крупных регионов были выделены разными цветами — Синань голубым, Сибэй желтым, Дунбэй коричневым, Чжуннань зеленым и Дуннань синим.

Голубой цвет символизировал бескрайние степи, желтый — обширные пустыни, коричневый — плодородные земли, зеленый — густые леса, синий — процветающие города — это были особенности каждого региона, их преимущества и потенциальные проблемы.

Старейшина Чжэн в молодости путешествовал по всей стране, и даже в почти восьмидесятилетнем возрасте он завершил свое южное путешествие. В его сердце весь Хуаго был разобран и собран снова, и он размышлял об этом бесчисленное количество раз.

Какой путь лучше всего подходит для Хуаго?

Старейшина Чжэн вынул из ящика две стопки материалов и передал их Мо Фаню и Хо Цзиню:

— Это мои мысли за несколько лет, возможно, они будут опубликованы. Но эта версия содержит больше примеров и данных, чем опубликованная, и, возможно, вам пригодится в будущем.

Мо Фань и Хо Цзинь были взволнованы. Они, конечно, знали опубликованную версию из «будущего», но тогда у них не было возможности встретиться со старейшиной Чжэном, и они могли только догадываться о его истинных намерениях. Однако это волнение быстро прошло, они помнили, что эта рукопись была опубликована только после смерти старейшины Чжэна. Мо Фань еще не научился сохранять спокойствие, как Хо Цзинь, и его выражение лица быстро изменилось.

Старейшина Чжэн, будучи опытным человеком, сразу понял его мысли. Он улыбнулся, успокаивающе произнес несколько слов и велел Мо Фаню и Хо Цзиню уходить. Свое тело он знал лучше всего, и хотя очень хотел побольше поговорить с Мо Фанем и Хо Цзинем, он знал, что его ждет еще много дел.

Чем меньше времени оставалось, тем сложнее казались дела.

Мо Фань и Хо Цзинь вышли из дома Чжэна, и внезапно пошел дождь. Старый слуга принес им два больших зонта, Хо Цзинь взял один, поблагодарил и медленно пошел с Мо Фанем под дождем. Мо Фань нес обе стопки рукописей, чувствуя, как они тяжело давят на него, вызывая и

подавленность, и печаль.

<http://bllate.org/book/16643/1524852>